

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ НАСЕЛЕНИЯ¹

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СТАТЬЯ 39

«1. Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом».

Постановление от 23 мая 1995 года № 6-П/1995

Пункт 3, абз. 3:

Действовавшее в период применения репрессий законодательство формально не требовало вынесения решений о применении репрессий в отношении детей, не достигших 16-летнего возраста. Однако по существу эти дети репрессировались, фактически подвергаясь мерам принуждения. То обстоятельство, что к моменту необоснованного применения репрессий к родителям они не достигли возраста, позволявшего юридически привлечь их к ответственности, не имеет значения для оценки их правового положения и не может служить основанием для ограничения их прав и свобод в процессе реабилитации. Такие дети, насильственно или вынужденно помещенные в места заключения, ссылки, высылки, спецпоселений, т.е. в условия явного лишения прав и свобод, в силу статьи 1 Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» должны быть признаны репрессированными по политическим мотивам со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Постановление от 24 мая 2001 года № 8-П/2001

Пункт 4, абз. 1–3:

¹ Настоящее информационно-тематическое собрание правовых позиций подготовлено Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации и не является исчерпывающим. Решения КС РФ, в которых содержатся правовые позиции, даны в хронологическом порядке.

Федеральный законодатель, закрепляя право граждан на получение выплат такого характера, как жилищная субсидия, и определяя условия его возникновения, вправе, как следует из статей 71 (пункты «в», «е» и «з»), 37 (часть 3), 40 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, исходя из признаваемых и защищаемых Конституцией Российской Федерации целей и ценностей, вносить изменения в ранее установленные правила предоставления жилищных субсидий. В частности, в связи с недостаточностью бюджетных средств, выделяемых на переселение граждан из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей и организацию строительства для них жилья на территории Российской Федерации в районах с благоприятными природными и социально – экономическими условиями жизни, а также необходимостью первоочередного решения вопросов социальной поддержки особо нуждающихся граждан, проработавших в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях более длительное время, он может увеличить минимальную продолжительность стажа работы (времени проживания) в указанных районах и местностях, дающего право на получение жилищных субсидий, предоставляемых за счет средств федерального бюджета.

Вместе с тем при внесении подобных изменений в условия предоставления жилищных субсидий должно быть обеспечено соблюдение положений Конституции Российской Федерации, закрепляющих, что Россия является демократическим правовым государством (статья 1, часть 1), в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (статья 2); каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации (статья 6, часть 2); права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и

применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18); в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (статья 55, часть 2), а ограничение прав и свобод человека и гражданина федеральным законом допускается лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3).

По смыслу указанных конституционных положений, изменение законодателем ранее установленных условий предоставления жилищных субсидий, оказывающее неблагоприятное воздействие на правовое положение лиц, нуждающихся в этих субсидиях и рассчитывающих на их получение, должно осуществляться таким образом, чтобы соблюдался принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм, а также предоставление гражданам в случае необходимости возможности, в частности посредством установления временного регулирования, в течение некоего разумного переходного периода адаптироваться к вносимым изменениям, в том числе при решении вопроса о выборе места жительства и работы.

Пункт 4, абз. 6–8:

Предписаниями части первой статьи 1 и статьи 2 Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» внесено изменение в условия предоставления жилищных субсидий, касающиеся граждан, уже выполнивших ранее установленные требования и исходя из них совершивших юридически значимые действия. По существу, такого рода изменение означает отказ государства от выполнения в конкретных

правоотношениях своих обязательств, возникших из ранее действовавшего регулирования и правоприменительных актов, которыми решался вопрос о постановке гражданина на учет как нуждающегося в улучшении жилищных условий, что не только подрывает доверие к действиям государства, к закону, но и приводит к нарушению конституционного принципа равенства: часть граждан, выехавших из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей после 1 января 1992 года, имеющих стаж работы (времени проживания) в этих районах и местностях от 10 до 15 лет и поставленных по новому месту жительства на учет по улучшению жилищных условий, смогли воспользоваться своим правом на жилищную субсидию и получили ее, в то время как другая часть таких граждан, которым субсидия до вступления в силу рассматриваемого Федерального закона по не зависящим от них причинам выделена не была, неосновательно и несправедливо были лишены права на ее получение.

Увеличение для этих граждан минимально необходимого стажа работы (времени проживания) в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, дающего право на получение жилищных субсидий, не согласуется, кроме того, с требованиями статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку такое увеличение, даже если оно и обусловлено недостаточностью финансовых ресурсов, выделяемых на решение проблем переселения граждан из указанных районов и местностей, не может служить адекватным правовым средством обеспечения баланса между правами этих граждан и правомерными интересами общества и государства.

Распространение предписания о минимальном 15-летнем стаже работы (времени проживания) как условия приобретения права на получение жилищных субсидий на лиц, которым такое право уже было предоставлено при наличии стажа работы не менее 10 лет, и тем самым придание обратной силы закону, ухудшающему положение граждан, означающее, по существу, отмену для этих лиц права на получение жилищной субсидии,

приобретенного ими в соответствии с ранее действовавшим законодательством и реализуемого в конкретных правоотношениях, несовместимо и с требованиями, вытекающими из статей 1 (часть 1), 2, 18, 54 (часть 1), 55 (часть 2) и 57 Конституции Российской Федерации.

Постановление от 6 февраля 2014 года № 2-П/2014

Пункт 4.1, абз. 5:

[...] Отсутствие у гражданина статуса инвалида Великой Отечественной войны – притом что в годы Великой Отечественной войны он наравне с другими лицами, имеющими данный статус в силу подпункта 5 статьи 4 Федерального закона «О ветеранах», принимал участие в разминировании освобожденных от оккупации территорий, получил при этом, как и они, повреждение здоровья, повлекшее инвалидность, – противоречит общеправовому принципу справедливости и несовместимо с обязанностью государства охранять на основе юридического равенства достоинство личности, не допуская его умаления.

Пункт 4.2, абз. 4:

[...] изменение правового регулирования, обусловленное лишь датой нормативного оформления уже проводившихся работ по сбору боеприпасов и военной техники, разминированию освобожденных территорий и объектов при соблюдении всех прочих равных условий, препятствует наделению граждан, привлекавшихся к этим работам и получивших повреждение здоровья, повлекшее инвалидность, в период до февраля 1944 года, правовым статусом, в полной мере отражающим степень жертв и лишений, понесенных ими в связи с исполнением долга по защите Отечества, [...] не согласуется с обязанностью государства охранять достоинство личности и вопреки конституционному принципу юридического равенства несоразмерно ограничивает права этих лиц на социальную защиту по сравнению с теми, кто получил повреждение здоровья при проведении тех же работ после февраля 1944 года. [...]

Постановление от 1 июля 2014 года № 20-П/2014

Пункт 5, абз. 3:

[...] при осуществлении правового регулирования в какой бы то ни было сфере необходимо учитывать интересы и потребности инвалидов как лиц, нуждающихся в повышенной социальной защите, что предполагает создание специальных правовых механизмов, имеющих целью предоставление инвалидам дополнительных преимуществ по сравнению с лицами, сохранившими здоровье, с тем чтобы гарантировать их право на равные с другими гражданами возможности при реализации конституционных прав.

Пункт. 5.1, абз. 1:

Повышенная социальная защита, включая возмещение вреда, причиненного здоровью радиационным воздействием, должна быть обеспечена и гражданам, признанным инвалидами в связи с непосредственным участием в действиях подразделений особого риска. [...]

Постановление от 27 июня 2017 года № 17-П/2017

Пункт 3.4, абз. 6, 7:

[...] при решении вопроса о выплате законному представителю ребенка-инвалида, нуждающегося по медицинским показаниям в транспортном средстве, денежной компенсации в размере 50 процентов страховой премии, уплаченной по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, возможность получения такой компенсации не может зависеть от того, кто является владельцем транспортного средства, фактически используемого для обеспечения нужд ребенка-инвалида, – сам ребенок-инвалид либо его законный представитель. [...]

Кроме того, зависимость права на получение указанной компенсации от того, кто является владельцем транспортного средства, фактически используемого для обеспечения нужд ребенка-инвалида, – сам ребенок-

инвалид либо его законный представитель, по существу, вынуждала бы последнего при приобретении необходимого ребенку-инвалиду по медицинским показаниям транспортного средства оформлять право собственности на это транспортное средство исключительно на ребенка – инвалида, который не только не имеет денежных средств, достаточных для приобретения и содержания транспортного средства, но и не может в силу возраста и состояния здоровья самостоятельно управлять и пользоваться им, что приводило бы к излишнему обременению законного представителя ребенка-инвалида как непосредственно при приобретении транспортного средства, так и в процессе его последующей эксплуатации.

Определение от 14 ноября 2023 года № 3011-О/2023

Пункт 3, абз. 10-11:

[...] дифференциация размера установленных Указом Президента Российской Федерации от 26 февраля 2013 года № 175 ежемесячных выплат, осуществленная исходя из такого объективного критерия, как характер правовой связи между ребенком-инвалидом или инвалидом с детства I группы и лицом, осуществляющим уход за ним, который, в свою очередь, предопределяет наличие или отсутствие у данного лица предусмотренной законом обязанности по содержанию (заботе о содержании) ребенка-инвалида или инвалида с детства I группы, не может считаться необоснованной и не согласующейся с конституционными предписаниями.

По тем же основаниям не может считаться произвольной установленная оспариваемыми положениями дифференциация размера выплат, предусмотренных для лиц, осуществляющих уход за инвалидами I группы, в зависимости от причины инвалидности, предполагающая предоставление родителям инвалидов с детства I группы ежемесячной выплаты в значительно большем размере, чем родителям инвалидов I группы вследствие иных причин (в частности, общего заболевания).

Постановление от 3 июля 2025 года № 27-П/2025

Пункт 3.2, абз. 3, 4:

Поскольку ежемесячная денежная компенсация предназначена для возмещения вреда, причиненного гибелью (смертью) военнослужащего, членам его семьи, постольку день возникновения права на данную выплату – которая в силу прямого указания предоставляется за прошлое время без каких-либо ограничений, кроме тех, что обусловлены моментом вступления в силу Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», – совпадает с днем гибели (смерти) гражданина, проходившего военную службу как по контракту, так и по призыву.

Предоставление членам семей военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении ими обязанностей военной службы или умерших вследствие военной травмы, права на получение ежемесячной денежной компенсации за прошлое время с момента гибели (смерти) военнослужащего, но не ранее даты вступления в силу Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», независимо от момента обращения с заявлением о ее назначении согласуется с целями их социальной защиты, а буквальный смысл оспариваемой нормы, определяя лишь день назначения такой компенсации, не препятствует обеспечению членов семей указанных военнослужащих данной выплатой в полном объеме, как это предусмотрено законом.

Постановление от 27 января 2026 года № 3-П/2026

Пункт 2, абз. 4:

[...] устанавливаемое законодателем правовое регулирование в сфере социальной защиты (включая социальную поддержку отдельных категорий граждан в силу их специального правового статуса) должно отвечать принципу поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, предполагающему правовую определенность, сохранение разумной

стабильности правового регулирования, а также недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм и предсказуемость нормотворческой политики. При этом такое регулирование должно гарантировать гражданам, что решения о присвоении им соответствующего статуса, дающего право на предоставление мер социальной поддержки, принимаются уполномоченными государственными органами на основе не только формального исполнения законодательных предписаний, но и внимательного и ответственного подхода к оценке фактических обстоятельств, которых граждане, действуя добросовестно, не могли предвидеть и на которые не могли повлиять.

Пункт 4, абз. 3:

Несоблюдение [...] установленного порядка принятия [нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти], в том числе требования об их государственной регистрации, а равно и организационные изменения в структуре федеральных органов исполнительной власти (в частности, реорганизация федерального органа исполнительной власти, учредившего ведомственный знак отличия в труде) и (или) несвоевременное принятие указанными органами либо их правопреемниками новых нормативных актов, составляющих правовую основу присвоения ведомственных знаков отличия в труде, сами по себе не исключают возможности реализации гражданами, награжденными ведомственными знаками отличия за заслуги в труде (ведомственными наградами), обоснованных ожиданий, связанных с приобретением обусловленного наличием такого знака отличия (награды) специального правового статуса. Иное не согласовывалось бы не только с принципом поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, но и с конституционными предписаниями о социальном характере российского государства, уважении труда граждан и человека труда (статья 7; статья 75, часть 5; статья 75.1 Конституции Российской Федерации).

Пункт 4.1, абз. 5–6:

Отсутствие государственной регистрации приказа Министерства информационных технологий и связи Российской Федерации от 27 декабря 2004 года № 46 само по себе не могло поставить под сомнение законность и обоснованность изданных на его основании распорядительных актов о присвоении звания «Мастер связи» конкретным гражданам.

Иное не только приводило бы к умалению значимости трудовых заслуг граждан, которым данное звание было присвоено в установленном указанным нормативным правовым актом порядке, и подрывало бы доверие граждан к закону и авторитет государственной власти, но и фактически означало бы, что лица, награжденные ведомственными знаками отличия в труде (ведомственными наградами) на основании нормативного правового акта федерального органа исполнительной власти, не прошедшего регистрацию, при решении вопроса о присвоении им звания «Ветеран труда» оказывались бы в худшем положении по сравнению с лицами, имеющими аналогичные трудовые заслуги в соответствующей сфере деятельности (отрасли экономики) и награжденными ведомственными знаками отличия в труде (ведомственными наградами) на основании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, прошедших регистрацию, что, в свою очередь, не согласовывалось бы с конституционным принципом равенства (статья 19, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации).

Пункт 4.4, абз. 1:

Само по себе решение федерального органа исполнительной власти использовать для обоснования поощрения высокопрофессиональных работников, продолжительное время работавших в соответствующей сфере (отрасли экономики), и присвоения им ведомственного знака отличия в труде (ведомственной награды) нормативного правового акта, принятого его правопродшественником, – причем не только до вступления в силу Постановления Правительства Российской Федерации от 25 июня 2016 года № 578, определившего порядок учреждения ведомственных знаков отличия,

дающих право на присвоение звания «Ветеран труда» (т.е. до 1 июля 2016 года), но и на протяжении определенного времени после вступления его в силу – не должно приводить к умалению права граждан, награжденных на основании такого нормативного правового акта ведомственным знаком отличия в труде (ведомственной наградой), на присвоение звания «Ветеран труда» при соблюдении иных условий его присвоения, установленных законодательством.